

✦ ПОРТРЕТЫ МАСТЕРОВ ИСКУССТВ

ДВЕ ТРУДНЫЕ
РОЛИ

«Опишу все по порядку»... Пытаюсь припомнить: откуда фраза. Где слышал? Из какой она книги? Наконец нахожу ее. Открываю первую страничку. Так и есть. Начальная строка небольшого эссе всегда прекрасной и удивительной Беллы Ахмадулиной о человеке почти легендарном — Асафе Михайловиче Мессерере... А это значит — о балете. Об известном танцовщике и большом педагоге. Ассоциация не случайна, ибо мои старания описать все по порядку касаются тоже педагога. Балетного. Ставшего им как будто совсем недавно. И неожиданно быстро.

КАЖЕТСЯ, что еще в прошлом сезоне Нина Меновщикова танцевала сама. Но о выходе на сцену Авророй, Китри, Одеттой, Эсмеральдой (перечисление легко продолжить!) сейчас можно говорить как о прожитом когда-то, как о прошедшем. Можно лишь вспоминать.

Мои воспоминания прервались: она подходила к балетному классу, замкнутая и, как показалось в первые минуты, внутренне напряженная. Может быть, сосредоточенная. Признаться, представить в роли педагога первую танцовщицу Свердловского балета Нину Ивановну Меновщикову было трудно. Она начинала новую роль и, наверное, самую трудную и навсегда теперь единственную — роль Учителя.

Прежде чем войти в класс и всем зрением и слухом обратиться к Меновщико-вой, назову дату — 1956 год — время появления в Свердловском театре Нины Меновщико-вой, приехавшей из Перми. Там она протанцевала три сезона, а прежде — в балетной школе — училась классическому танцу. Двух педагогов, научивших ее искусству, что дается каторжным трудом, даже если обладаешь талантом или хотя бы способностями, Меновщикова чит по сей день, — Екатерину Николаевну Гейденрейх и Юлию Иосифовича Плахта. Они дали ей то, что называют школой. А значит, и систему, владение которой так обязательно, ибо в ней — этой системе — и заключена энергия классического танца.

Но время вновь остановить воспоминания: Меновщикова начала урок.

Как много сказано, написано о том, что каждодневный урок балетного актера — не только необходимое условие для мускульного развития, технологического совершенствования... Это еще и овладение искусством танца, осмысленного и одухотворенного. Повторив эту истину, с сожалением заметим, что сегодня в балетных классах порой все значительно проще. И у тех, кто стоит у балетного «станка». И у тех, кого называют педагогом. Сегодня бывает «модно» являться в класс всего лишь за несколько минут, а то и секунд до прихода педагога и даже после произнесенного: «...начали... и...». Не всегда принято обращать внимание на не сомкнутые пятки и весьма приблизительную «пятую позицию», без которой нет профессионального тан-

цовщика. Многие делается наспех. Оттого так приятно слышать напоминание об ощущении музыки уже в самом начале работы актеров у «станка», когда тело танцовщика, только-только пробуждаясь, набирает силу и эластичность и способно само уже превращать музыку слышимую в музыку зримую. В музыку танца. Оттого столь не случайно замечание Меновщико-вой — но уже на репетиции — о пребывании артистки «возле музыки, а не в музыке».

И снова дата — 1957 год. Меновщикова танцует Машу в «Щелкунчике». Едет с театром на гастроли в Москву. Получает звание заслуженной артистки РСФСР.

«Щелкунчик», поставленный Г. Язынским, был, по-видимому, странным спектаклем. А по мнению специалистов, видевших этот балет, просто неудачным. Молодой Меновщико-вой и в голову не приходило обсуждать тогда хореографические достоинства этой постановки. Она радовалась возможности танцевать. Тем более, что рядом звучал Чайковский.

Для Маши — Меновщико-вой это и был тот мир-сказка, в который она погружалась и расставаться с которым боялась. Чайковский для Меновщико-вой — композитор, с которым маленькие ученики встречаются с первых дней своей балетной жизни и никогда не расстаются. А потому вопрос: «Любить или не любить Чайковского?» — неуместен. Присутствие этого композитора всегда желанно. Это потребность, которая может сравниться лишь с непрекращающимся желанием для читающего слышать Пушкина, ибо Пушкин (об этом написала уже вспоминаемая здесь Белла Ахмадулина) сопровождает нас всю жизнь, от самого нашего рождения. То же с Чайковским в музыке. В балете.

...А любит балерина Скрябина, музыку которого танцевать ей не пришлось. Музыкальную память ее постоянно будоражит Шостакович. «Барышня и хулиган». Еще один балет из репертуара артистки.

Настойчивые замечания, острые реплики репетитора возвращают к происходящему в классе. Слышится: «воздух между пальцами», «длинная спина», «ощущение паузы». Пауза длит движение, придает линиям бесконечность, протяженность. Изобразительное начало танца переходит в новое качество,

смысл которого заключен в понятиях длительности и протяженности. Пространства и времени. На наших глазах технология превращается в образ, Перевесты технологические приемы в танец — главная цель Меновщико-вой педагога. Впрочем, это задача всех, кто учит ремеслу и творчеству балетного артиста. Но получается не у каждого. Лишь те, кто владеет современным знанием техникой танца, со всей ее прихотливостью, сложностью и тонкостью, способны обернуть эту технику искусством.

Меновщикова учит искусству танца. На репетиции она говорит о «чистой» позе и о позе, в которую внесена красота. Краска времени. Сегодняшнего или прошлого. Она говорит о позах, в которых нет «воздуха», — жизни. На репетиции Меновщико-вой «спинница» должна стать «спинной», пирует — «хрустальным», а не «плотским»... Кабриоль может быть «звонким», а арабеск «не быстрым, а острым». Постоянно повторяемое Меновщико-вой в классе: «Искусство — это всегда целое», — есть не что иное, как один из критериев художественности.

И опять несколько дат, несколько фактов из биографии танцовщицы. 1965 год. Ей присвоено звание народной артистки РСФСР, а в 1973 — народной артистки СССР. В это же время — зарубежные гастроли: Финляндия, Ирландия, ГДР, Польша, Югославия, Австрия, Япония, Швеция, Норвегия, Италия, Франция, Исландия... — 12 стран! Спустя два сезона после получения высокого титула Меновщикова завершает свою сценическую жизнь. Меновщикова — балерина становится педагогом-репетитором.

Но есть еще одна дата, 1963 год, когда в судьбе актрисы многое поменялось. Из театра ушел В. Круглов, ее постоянный партнер. Наступи-

ла растерянность. Почудилась неустойчивость, незащищенность. Правда, была еще одна ослепительная встреча — с К. Брудиновым, оказавшаяся краткой, как вспышка. Сегодня даже не верится — была эта встреча или нет.

Ощущение того, что все кончено, сменилось убеждением в том, что полагаться надо только на себя. С этим убеждением Меновщикова живет и по сей день.

Она репетирует с кордебалетом. Не потому, что проще. Среди большого числа танцовщиц у педагога порой рождается чувство своей незаметности. Чувство человека, одиноко идущего по многолюдной улице. Излишнее внимание тоже не делает жизнь веселее.

Есть репетиции с солистами. Но здесь свои сложности. Прочитывать М. Цветаеву совсем не грех: «Одарить одиноко можно только богатого». А если богатства нет? И нужен ли твой дар?!

Эти заметки написаны под впечатлением уроков и репетиций, которые автор мог наблюдать в классе Н. И. Меновщико-вой. Наверное, потому, что речь шла о повседневной работе, в строчках нет восторга, нелепого оптимизма.

Не так давно стало известно, что 8 июня Н. И. Меновщико-вой отметит свой юбилей. Автор решил ничего не менять в своем рассказе. Оставить в нем жестковатую интонацию, дабы уберечься от сентиментальности. Не делать его торжественным и «праздничным». К традиционным пожеланиям здоровья и успехов можно добавить лишь несколько слов о том, что знания и умение юбиляра окажутся нужными артистам. Многим артистам.

О. ПЕТРОВ.

На снимке: народная артистка СССР Нина МЕНОВЩИКОВА.

Фото Ю. Подкидышева.